

Этим коротким мечом Лань Синчэнь когда-то отрубил пять пальцев Мяснику. Пусть клинок и не обладал особыми мистическими свойствами, он был невероятно острым, а в сочетании со способностью Нин Янь его смертоносность возрастала в разы.

Нин Янь присела и подхватила меч; перед лицом надвигающейся орды духов у неё не было времени на растерянность.

— Лучше и быть не может! Но ты-то сам кто такой? — Нин Янь смотрела, как высокий мужчина, сплошь покрытый ранами, с запятнанным кровью огромным Мясницким Ножом шагнул вперёд, обогнав её и Су Бая.

Нин Янь не могла разглядеть его лица, но от него веяло такой свирепостью, что он казался куда более опасным, чем духи напротив.

— Откуда у тебя этот меч? Я помню, что пронесла его в одну из игр... кажется, в горах, где мы искали дорогу вниз, — на лице Нин Янь мельком отразилось замешательство, но она тряхнула головой:

— Нет, не время об этом думать. По крайней мере, не сейчас.

Нин Янь, Лань Синчэнь и Су Бай встали троицей на пути врага. Фан Сюцзе остался в тылу врачевать тяжелую рану сестры Яо, а двое игроков-мужчин позвали к себе сестёр Цю Мань и Цю Лэй. Они пытались манить к себе и Фэн Лин, чтобы укрыть беспомощных новичков за своими спинами, но девушка стояла как вкопанная, погружённая в свои мысли и будто не слышавшая ничего вокруг.

Надо сказать, если сущность по имени «жилой комплекс „Счастье“» действительно взидала на них как на «ингредиенты», она должна была испытывать глубокое разочарование. Ведь духи уже бросались в атаку, а у восьмерых игроков в холле практически отсутствовал страх или отчаяние – то ли из-за появления Нин Янь и Фан Сюцзе, то ли потому, что рядом с юной Цю Лэй стояла хладнокровная старшая сестра.

Казалось, это «блюдо» выходило совсем не по вкусу аномалии.

Возможно, решив не затягивать процесс из-за «незрелости» деликатеса, жилой комплекс больше не сдерживал духов. Поняв, что путь им преграждают лишь трое людей, жаждущие крови духи бросились в атаку, не желая больше выжидать.

Часть пробуждённых духов устремилась к другим корпусам, где не было игроков, а часть, даже вернув память, не испытывала тяги к охоте на людей и осталась бродить под луной. Посему количество духов, ворвавшихся в холл Корпуса №1, оказалось не таким уж астрономическим.

Однако если они хотели, чтобы все восемь игроков, включая троих новичков, дожили до конца игры, троице в авангарде требовалось сдержать основной натиск, давая Фан Сюцзе и двум мужчинам возможность подчищать огрехи в тылу – раненая сестра Яо сражаться не могла.

К счастью, все трое в авангарде получили подходящее оружие. Не говоря о дрянном зонте Су Бая, один лишь Мясницкий Нож Лань Синчэня, отнятый у духа-Мясника, нёс на лезвии сочащуюся вёвшуюся кровью ауру убийства: от одного его взмаха мелкие духи в страхе шарахались прочь.

Меч Нин Янь был коротковат, но её феноменальная скорость и сила превращали каждый взмах в смертельный удар.

Что же до Су Бая, то фрагмент Мозаики – Чёрный Зонт – был крайне недоволен его нынешним гардеробом и буквально взрывал ему мозг жалобами: мол, почему тот, возвращаясь в «то странное место», не переоделся во что-то приличное? Впрочем, ворчание оставалось лишь ворчанием. У духов, ставших частью Мозаики Су Бая, хватало заскоков и опасных бзиков, но все они, став элементами единого целого, придерживались одного незыблемого правила...

«Су Бай должен жить, и жить хорошо».

Любой элемент Мозаики, нарушивший это правило, был бы стёрт в порошок остальными... или теми могущественными сущностями, что таились в самых глубоких её недрах.

Чёрный Зонт не собирался переступить черту. И пусть в прошлой жизни Су Бай избегал его гардеробных советов и редко пользовался его силой, сейчас, несмотря на ворчание, в ключевой момент дух с радостью предоставил всю силу, которую парень способен был вместить.

«Осторожнее. Если совсем перестаешь справляться, я перехвачу контроль над твоим телом, даже если те ищeyки будут против», – серьёзно предупредил Призрачный Зонт, и сила его фрагмента хлынула в самый главный, центральный элемент – в самого Су Бая.

В руках у него был всё тот же повреждённый зонт, но едва его край чиркнул по шее очередного духа, как уродливая голова твари свалилась с плеч.

«Р-р-а-а!»

Рванувшие вперёд духи были лишь скотом, взращённым жилым комплексом. Поодиночке, со своими воплями и визгами, они выглядели страшнее призраков из фильмов ужасов. Но сейчас, сгрудившись в кучу, они напоминал скорее толпу зомби из Ракурн-Сити.

Когда на него разом навалилось несколько духов, Су Бай, уступавший остальным двум в скорости и силе, просто раскрыл Чёрный Зонт. Потрёпанный, но напoтанный мистической силой купол принял на себя урон и заблокировал когти, заодно выручив Нин Янь.

— А я говорил, что новичков в каждой игре не больше трети! — Лань Синчэнь обрушил Мясницкий Нож на стоящего перед ним духа. Увидев, что шкура твари слишком толста, он сгреб её за горло и закрылся ею как щитом от когтей нападавшей сбоку утопленницы.

Прежде чем утопленница успела сообразить, клинок Нин Янь снёс ей голову.

— Из троих новичков в этой игре, помимо Цю Мань и её сестры, остаётся только та деваха, что стоит и хлопает глазами? — Лань Синчэнь не смотрел на Су Бая, но обращался явно к нему. — Ты точно не новичок.

— А не допускаешь мысли, что новичок как раз я? — Су Бай пронзил наконечником зонта сердце духа, с брезгливостью глядя на купол, от которого валил чёрный дым. Слабые духи после «смерти» растворялись тёмным туманом. Су Бай и сам сбился со счёта, сколько духов проткнул, но клеймо на левой руке не соблазнилось ни одним из них.

— Хочешь сказать, та девчонка – опытный игрок? — Движения Лань Синчэня стали ещё быстрее.

Су Бай не ответил. Он чувствовал, что они втроём сражаются на пределе возможностей. Проход в сломанных дверях был узким, и поначалу бой напоминал успешную оборону в теснине. Но затем какая-то сообразительная тварь выломала металлический каркас

стеклянной стены и, размахивая им, попёрла напролом.

Более того, духи, изначально устремившиеся к другим корпусам, сообразили, что все люди собрались в первом, и начали стягиваться сюда.

Напор на троицу возрос многократно. Они уже не успевали сдерживать всех тварей, и те просачивались в тыл, устремляясь к Фан Сюцзе и остальным.

— Фэн Лин! — Су Бай раскрытым зонтом оттолкнул нескольких духов и, обернувшись, увидел, как девушка с косичками уворачивается от прорвавшихся к ней тварей. Он повысил голос и крикнул на весь холл:

— Быстрее вспомни, кто ты на самом деле?!

<http://bllate.org/book/18156/1742758>